

Это был третий раз за неделю. Тот, кто его преследовал, продолжал, блядь, надвигаться на него. Даже в тот день, когда он взял больничный, чтобы поехать в больницу на укол, он все равно столкнулся с ним. Дай мне передохнуть!

На светофоре загорелся красный. Линь Яо отпустил акселератор и медленно нажал на тормоз. Его машина остановилась прямо перед белой линией, его пальцы слегка постукивали по рулю. В зеркало заднего вида он мог видеть медленно приближающийся «Cherokee» с номером, заканчивающимся на 444. Как и в предыдущие два дня, эта машина остановилась на правой полосе рядом с ним.

Три дня подряд. Каждый день на этой остановке он видел, как рядом с ним останавливается один и тот же «Cherokee».

Линь Яо снова взглянул в окно своей машины. Как и ожидалось, окно напротив было плотно закрыто. Он ни черта не мог разглядеть. Он даже не мог разглядеть, был ли за рулем мужчина или женщина.

В такой ранний тридцатиградусный день было нормально держать окна закрытыми. Линь Яо смотрел в четырех направлениях, спереди, сзади, слева и справа, он был единственным, у кого было открыто окно для защиты окружающей среды.

Линь Яо не был активистом движения за охрану окружающей среды. Если бы не тот факт, что акселератор его автомобиля объемом 1,3 л раскручивался при включенном кондиционере, он бы не открывал окно, впуская горячий воздух.

Жалкая машина. До того, как он ее приобрел, у нее уже был пяти-шестилетний пробег. Он даже не знал, какой поддельной пленкой были тонированы стекла. Казалось, что их вообще не тонировали. Когда солнце палило всюду, а окна были закрыты, он чувствовал себя как кусок рыбного филе, высушенный на солнце. Вот почему он держал на заднем сиденье кусок ткани от коробки с лунным пирогом. Когда солнце палило слишком сильно, он прикреплял ткань к окну машины в качестве занавески.

Верно, он водил жалкую машину. Он не знал, откуда у его отца этот маленький поддержанный «Xiali».

Несмотря на то, что у него всего 1,3-литровый «Xiali», он не думал, что «Cherokee» настолько впечатляющая машина. Однако прямо сейчас этого было достаточно, чтобы заставить его стиснуть зубы.

После окончания университета его отец надеялся, что Линь Яо будет работать в его компании. Но Линь Яо не проявлял ни малейшего интереса к грандиозному бизнесу своего отца. Для него строить дома было совсем не интересно. Он был таким же, как любой глупый новичок-выпускник, который хотел уйти от контроля своих родителей, особенно «успешных» родителей. Вот почему он решил сопротивляться. Моя карьера зависит от меня.

Его отец не слишком принуждал его. Он просто отменил обещанный подарок на выпускной, бросив единственное предложение:

— Ты способный, так что купи его сам.

— Это просто дерьмовый «Cherokee», — когда Линь Яо говорил это, он был уверен в собственном потенциале, — я не верю, что не могу себе его позволить.

Именно поэтому его отец купил ему поддержанный «Xiali» с надписью «Я все равно не твой папа», чтобы он ездил на работу и с работы. Детали его происхождения были неясны. Как бы то ни было, когда он увидел эту маленькую синюю машину, припаркованную рядом с папиным «Сауеппе», его глаза чуть не вылезли из орбит. Он в шоке посмотрел на свою маму:

— Это та машина, которую мой папа подарил мне?

— Да, — мама радостно уставилась на него, — предполагалось, что это будет «Cherokee», но ты не захотел.

Линь Яо признался, что при виде этой машины у него заболели яйца, но, в конце концов, он стиснул зубы:

— Хорошо! Это все же лучше, чем загонять Маленькую Овечку¹. Передай ему от меня спасибо.

(1. 小绵羊 - марка скутеров в Китае. Они продаются на различных торговых площадках и рекламируются для гонщиков от 12 лет.)

Вот так «Cherokee» стала неотвратимой тенью в сердце Линь Яо. Каждый раз, когда он видел их на улице, он не мог удержаться от того, чтобы не взглянуть.

Таким образом, столкновение с одним и тем же «Cherokee», владелец которого три дня подряд, высокомерно выбрав «умри умри умри»² в качестве своего номерного знака, встречался на одном и том же перекрестке, произвел на него глубокое впечатление. Эта машина ужасно взволновала его. Почти заставив его расплакаться, как заплаканную красавицу.

(2. «4» по-китайски звучит как «умри». Итак, 444 звучит как «умри, умри, умри».)

На этом перекрестке было большое движение. Более того, направление, в котором ехал Линь Яо, не было главной дорогой, что привело к душераздирающе долгому проезду на красный свет. Линь Яо откинул голову на сиденье автомобиля, наклонил голову вправо и посмотрел в окно «Cherokee». Его мысли витали далеко.

Внезапно окно машины медленно опустилось; постепенно показалось лицо водителя. Линь Яо

не двигался. Из-за состояния инерции, в котором он находился, его взгляд оставался в том же направлении. Он мог видеть, что за рулем был молодой человек в солнцезащитных очках, сдвинутых на переносицу. Тем временем он также слышал музыку в машине; она была громкой. Отель Калифорния. Эта песня была в его плейлисте MP3, который не менялся со времен средней школы.

Когда глаза собеседника встретились с его глазами, Линь Яо наконец пришел в себя. Как раз в тот момент, когда он собирался неловко повернуть голову, губы собеседника внезапно зашевелились.

Линь Яо не мог слышать, что он сказал, но движения его рта были очень четкими, что мгновенно привело его в ярость.

Этот человек произнес провокационным тоном:

— На что ты смотришь!

— Черт! Я смотрю на тебя! — Линь Яо проклял его. Из-за значительной разницы в размере между двумя машинами ему пришлось поднять голову, в то время как другой человек снисходительно посмотрел на него сверху вниз, что привело его в еще большую ярость. Поэтому он добавил: — Ты осел!

Он не был уверен, услышал ли это мужчина или нет, но тот внезапно рассмеялся, пальцами сдвинул солнцезащитные очки вниз, посмотрел на него прищуренными глазами и медленно закрыл окно машины.

— Сумасшедший! — Линь Яо сердито хлопнул по рулю. Когда он собирался ударить еще раз, на светофоре загорелся зеленый.

Он взглянул на «Cherokee» и внезапно нажал на акселератор. В тот момент, когда он отпустил сцепление, малыш «Xiali» взревел и рванул вперед. Линь Яо вывернул руль и подрезал «Cherokee». В зеркало заднего вида он видел, как «Cherokee» начал движение, а затем резко нажал на стоп. Он действительно дал выход своему гневу.

Дорога была старой, на ней было всего две полосы движения. После того, как Линь Яо подрезал «Cherokee», даже несмотря на то, что дорога впереди была совершенно пустой, он продолжал ехать на четвертой передаче со скоростью 50 км/ч. Эта машина должна была следовать за ним и могла ехать только с такой же скоростью, как и он.

Судя по его наблюдениям за последние несколько дней, владелец «Cherokee» добирался на работу примерно тем же маршрутом, что и он. Если бы ему не пришлось ехать сегодня в больницу, чтобы поставить капельницу, этому парню пришлось бы тащиться за ним до самого нового высотного здания, прежде чем у него появился бы шанс обогнать.

Линь Яо посигналил, пару раз нажал двойную вспышку, затем удовлетворенно повернул направо к больнице.

Как только он отъехал, зазвонил его телефон. Звучный и мощный национальный гимн «Марш добровольцев», подняв ему настроение. Он заткнул наушники:

— Кто там.

— Сестра Сяо, это Роу Цин, — раздался громкий голос в наушниках, — что ты делаешь?

Роу Цин был его названным братом в игре. Он был большим и высоким, громким, как великолепные часы. Его аватаром была девушка, полное имя которой было Роу Цин Сы Шуей3.

(3. 雨打梨花: как капли дождя на цветке груши, идиома, означающая заплаканную красоту.)

— В чем дело, я еду в больницу.

— Босс схвачен, — Роу Цин колебался. — Мы перехватили людей на полпути. Но я вижу друга Большого Ножа впереди.... убиваем?

— Убей, — Линь Яо въехал на больничную парковку. Было рано, но свободного места уже не было. Это его разозлило.

— Даже друга Большого Ножа? — Роу Цин все еще колебался. Большой Нож был лидером банды и мог рассматриваться как одна из основных сил на сервере.

— Убей. Если Большой Нож недоволен, он может найти меня, — Линь Яо нашел место в углу. Это было хорошей чертой маленького «Xiali»; его маленький размер мог протиснуться в любое место. В прошлый раз он втиснулся на середину двух парковочных мест. Конечно, после этого он получил штраф за неправильную парковку.

После того, как он припарковал машину и вошел в вестибюль больницы, его телефон зазвонил снова. Он достал телефон и уже собирался выругаться, когда увидел, что звонивший - Линь Цзун.

Линь Цзун был его братом, старше его на пять лет. Когда они были маленькими, он часто тайно брал Линь Яо прыгать через стены и лазать по деревьям и никогда не делал ничего подобного. По сей день он все еще был кумиром Линь Яо.

Каждый раз, когда он видел имя Линь Цзуна, Линь Яо в глубине души преклонялся перед умением их отца называть имена. Имя двух братьев произошло от идиомы «воздавать честь своим предкам».

С тех пор, как он узнал значение своего имени, Линь Яо не мог смотреть на свое собственное имя и долгое время чувствовал себя подавленным. Линь Цзун сказал ему: будь благодарен, что он не дал нам двойных имен персонажей. В противном случае, мы были бы Линь Гуанцзун и Линь Яоцзу.

Совершенно верно. С навыками их отца их имена могли быть и похуже. Даже с одиночными иероглифами их имен им повезло, что в итоге они не стали Линь Цзу и Линь Цзун.

— Гэ, в чем дело? — Линь Яо снял трубку, быстро убрал телефон, чихнув в сторону.

— Ты в больнице? — в голосе Линь Цзуна слышалось беспокойство.

— Только что прибыл, — Линь Яо фыркнул.

— Приходи ко мне днем, попробуешь наши новые блюда.

— Есть жирный белок, когда болен, ужасно. Ты вообще мой настоящий брат? — Линь Яо сказал это, но на самом деле он с нетерпением ждал этого. — Курортный поселок или старый дом?

Линь Цзун владел дачным поселком на окраине города. Недавно он также открыл частный ресторан в старом доме со своим другом, который, как говорили, хорошо готовит аутентичные блюда предков и принимает всего пять столиков посетителей в день. Цены были смехотворно высокими, и бронировать столик нужно было заранее. Линь Яо пробовал еду там несколько раз. Подлинная родовая кухня или нет, он не мог сказать. Во всяком случае, он подумал, что это вкусно.

— Старый дом. Будут дикие травы, вегетарианское блюдо. Увидимся в полдень, — сказав это, Линь Цзун повесил трубку.

— Также не обязательно быть абсолютным вегетарианцем, — Линь Яо уныло посмотрел на молчащий телефон. — Я не лошадь ...

Летом в больнице было много пациентов, которые простудились и грипповали из-за воздействия кондиционеров. Линь Яо долго ждал в комнате для инъекций, прежде чем пришла молодая медсестра с пакетом лекарств для внутривенного вливания.

— Линь Гуан Чжай? — молодая медсестра уставилась на него с серьезным выражением лица.

— А? — Линь Яо никак не отреагировал. Что, черт возьми, Линь Гуан Чжай имеет в виду?

— Вы онемели от лихорадки? — медсестра передала ему аптечку: — Вы Линь Гуан Чжай или нет?

— Цзедзе! — Линь Яо взглянул на название на упаковке. Слова на лекарстве были написаны диким курсивом. — Эти два иероглифа составляют одно слово, читаемое как Яо. Если кто-то еще раз увеличит мое имя, я смогу эмигрировать в Японию.

Медсестра посмотрела на него и рассмеялась:

— Вы Линь Яо4?

(4. Имя Линь Яо пишется «□□», но медсестра разделила «□» - «Яо» на два иероглифа и прочитала как «□□□» Линь Гуан Чжай. Линь Яо сказал, что, если его имя будет разделено еще больше, он может мигрировать в Японию, потому что для японского имени характерно четыре иероглифа кандзи.)

— Да.

— В какую руку вводить иглу?

Слово «укол» заставило Линь Яо слегка вздрогнуть. Он всегда боялся уколов, с тех пор как был ребенком. Когда ему делали прививку в начальной школе, он мог полчаса притворяться, что у него запор в туалете.

— Выберите, что лучше, — Линь Яо вытянул обе руки перед медсестрой.

— У вас такая хорошая и мягкая кожа. Вы блее меня, — медсестра, вероятно, заметила, что он немного нервничает, поэтому она поддразнила его, а затем похлопала по левой руке. — Тогда эта.

— Давайте, — Линь Яо вытянул руку, откинулся на спинку стула, слегка повернув лицо в сторону и посмотрев на мальчика, который сидел по диагонали напротив него. Этому мальчику на вид было семь или восемь лет, но он был сам по себе. Его родители были действительно безрассудны.

— У вас немного тонкие кровеносные сосуды, — молодая медсестра взяла резиновый жгут и обвязала ее вокруг его руки. Она ущипнула и похлопала по ней. — Вену трудно найти.

— Пожалуйста, посмотрите еще раз. Она определенно там, — Линь Яо не знал, что еще сказать.

— Нашла. Вот здесь, — медсестра продезинфицировала место, взяла иглу и ввела ее внутрь.

На самом деле, навыки молодой медсестры были не так уж плохи, Линь Яо не почувствовал особой боли. Но прежде, чем он успел открыть рот, чтобы похвалить ее, она снова вытащила

иглу!

— Что случилось? — Линь Яо не почувствовала боли, когда иглу извлекли, но это было ужасно.

— Кровотока нет. Ваши кровеносные сосуды действительно слишком тонкие, — медсестра продезинфицировала его левую руку, — я сделаю снова.

— Пожалуйста, будьте серьезнее. Я боюсь игл, — Линь Яо стиснул зубы.

— Мне жаль, — сочувственно улыбнулась ему молодая медсестра. Она опустила свою голову и снова ввела иглу. — Тск.

Как раз в тот момент, когда Линь Яо собирался спросить, почему она прищелкнула языком, молодая медсестра снова вытащила иглу, но не полностью. Затем она надавила на иглу, дважды передвинула ее и, в конце концов, полностью извлекла.

— Дорогая цзедзе, — лицо Линь Яо почти позеленело. Он спросил молодую медсестру: — Вы играете на эрху⁵? Это Отражение на Луне⁶?

(5. Эрху - китайский двухструнный музыкальный инструмент, который держат на коленях и на котором играют смычком. Линь Яо сказал, что медсестра играет на эрху, потому что она несколько раз нажимала и дергала иглу взад-вперед, чтобы найти его вены.)

(6. «Отражение на Луне» - это партитура музыки эрху, написанная слепым фолк-музыкантом Хуа Яньцзюнем в 1949 году.)

Медсестра неловко улыбнулась, ее лицо покраснело:

— Простите, простите. Мои навыки недостаточны, а ваши кровеносные сосуды слишком тонкие. Могу я еще раз попробовать твою правую руку?

— Хорошо, держите, — Линь Яо вытянул правую руку. Он испытывал свою удачу. Сколько раз в нее можно уколоть, ах.

Когда молодая медсестра сделала ему укол и снова не смогла найти приток крови, Линь Яо уже не находил слов. Все, что он мог сделать, это откинуться на спинку стула и посмотреть на нее. На этот раз молодой медсестре больше не хотелось улыбаться, ее брови были нахмурены. Она извлекла иглу:

— Мне действительно очень жаль. Я попрошу старшую медсестру сделать это за меня.

— Вас будут ругать? — Линь Яо посмотрел на других медсестер, которые были заняты, у всех у них были серьезные выражения лиц. С первого взгляда он мог сказать, что все были очень заняты, но им некуда было выплеснуть свой гнев.

— Все в порядке, — молодая медсестра прикусила губу и повернулась, чтобы позвать кого-нибудь.

Линь Яо почувствовал себя немного неловко. Возможно, эта молодая медсестра только что закончила учебу и у нее могут быть неприятности. Он ткнул пальцем в спину молодой медсестры:

— Ничего, просто попробуйте еще раз. У вас еще есть шанс.

Молодая девушка выглядела растроганной и присела перед ним на корточки, не сводя глаз с его руки. На этот раз она, наконец, уколола в нужное место. Линь Яо вздохнул с облегчением, когда увидел, что небольшой ручеек крови движется по игле. Это был первый раз, когда он искренне обрадовался, увидев собственную кровь.

Линь Яо достал свой телефон, планируя отправить текстовое сообщение Роу Цину о боевой ситуации. Маленький мальчик, который послушно сидел напротив него, внезапно поднял голову и крикнул в его сторону:

— Папа!

Линь Яо был шокирован. Кто твой отец? Я даже не знаю, где твоя мать!

<http://bllate.org/book/14320/1268113>